

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.3.10>

UDC 341.1/8

LBC 67.404

Submitted: 13.10.2025

Accepted: 10.11.2025

PRINCIPLE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW: TRENDS AND PROSPECTS

Anatoly Ja. Ryzhenkov

Kalmyk State University, Elista, Russian Federation

Introduction: the principle of sustainable development occupies a central place in international environmental law today, reflecting the desire of the world community to balance economic needs with environmental protection, as well as social objectives. The concept of “sustainable development” was formulated in the mid-1980s in a report by the United Nations International Commission on Environment and Development, chaired by G.H. Brundtland. After the official appearance of this concept in 1987, its integration into international treaties and declarations began. However, despite its widespread acceptance, a number of questions remain open, including whether sustainable development can be considered an independent principle of international environmental law. **Methods:** the methodological framework for the research consists of both the general scientific and special methods of scientific cognition. The general scientific methods include dialectical, formal-logical, the method of analysis, synthesis, induction, deduction, the structural-functional method. The special methods include historical-legal, comparative law, formal-legal, and the method of legal modeling. **Results:** the content of the principle of sustainable development means the obligation to pursue a policy that would meet human needs and improve the quality of life, without destroying the natural foundation that people’s lives depend on, and ensuring the rights and interests of both current and future generations. This is an extremely broad formula, so the principle is specified through narrower rules (on harm prevention, on EIA, on access to information, on emission quotas, etc.). However, since this principle is dynamic, its content evolves as new challenges arise. **Conclusions:** in the system of IEL principles, the principle under study occupies a special position. It provides a link between the fundamental goals of development, nature conservation and human well-being. The content of the principle of sustainable development is revealed through the specific responsibilities of the state: to integrate environmental requirements into development, to take into account the interests of future generations, and to use resources efficiently. Sustainable development is a process that requires everyone’s participation – Governments, business, and civil society – in order to achieve synergy between the economy, society, and the environment.

Key words: principle, international environmental law, declaration, UN, sustainable development, future generations, environment.

Citation. Ryzhenkov A.Ja. Principle of Sustainable Development in International Environmental Law: Trends and Prospects. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 3, pp. 87-95. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.3.10>

УДК 341.1/8

ББК 67.404

Дата поступления статьи: 13.10.2025

Дата принятия статьи: 10.11.2025

ПРИНЦИП УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Анатолий Яковлевич Рыженков

Калмыцкий государственный университет, г. Элиста, Российская Федерация

Введение: принцип устойчивого развития занимает сегодня центральное место в международном экологическом праве, отражая стремление мирового сообщества сбалансировать экономические потребно-

сти с охраной окружающей среды, а также с социальными задачами. Понятие «устойчивое развитие» было сформулировано в середине 1980-х гг. в докладе Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию под председательством Г.Х. Брундтланд. После официального появления данной концепции в 1987 г. началась ее интеграция в международные договоры и декларации. Однако, несмотря на ее широкое признание, ряд вопросов остаются открытыми, включая вопрос о том, можно ли говорить об устойчивом развитии как о самостоятельном принципе международного экологического права. **Методы:** методологическую основу исследования составляют как общенаучные, так и специальные методы научного познания. К общенаучным методам относятся диалектический, формально-логический, метод анализа, синтеза, индукции, дедукции, структурно-функциональный метод, к специальным методам – историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, метод правового моделирования. **Результаты:** содержание принципа устойчивого развития означает обязанность проводить такую политику, которая бы удовлетворяла человеческие потребности и повышала качество жизни, не разрушая природную основу, от которой зависит жизнь людей, и обеспечивая права и интересы как нынешнего, так и будущих поколений. Это крайне широкая формула, поэтому конкретизация принципа происходит через более узкие нормы (о предотвращении вреда, об оценке воздействия на окружающую среду, о доступе к информации, о квотах на выбросы и т. д.). При этом, поскольку данный принцип динамический, его содержание эволюционирует по мере появления новых вызовов. **Выводы:** в системе принципов международного экологического права исследуемый принцип занимает особое положение. Он обеспечивает взаимосвязь между фундаментальными целями: развитием, охраной природы и благополучием людей. Содержание принципа устойчивого развития раскрывается через конкретные обязанности государства: интегрировать экологические требования в развитие, учитывать интересы будущих поколений, рационально использовать ресурсы. Устойчивое развитие – это процесс, в котором должны участвовать все: правительства, бизнес и гражданское общество – для достижения синергии между экономикой, обществом и окружающей средой.

Ключевые слова: принцип, международное экологическое право, декларация, ООН, устойчивое развитие, будущие поколения, окружающая среда.

Цитирование. Рыженков А. Я. Принцип устойчивого развития в международном экологическом праве: тенденции и перспективы // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 3. – С. 87–95. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.3.10>

Введение

Принцип устойчивого развития занимает сегодня центральное место в международном экологическом праве, отражая стремление мирового сообщества сбалансировать экономические потребности с охраной окружающей среды и социальными приоритетами. Понятие «устойчивое развитие» было сформулировано в середине 1980-х гг. в докладе Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию под председательством Г.Х. Брундтланд. В этом докладе устойчивое развитие определялось как развитие, которое удовлетворяет потребности нынешнего поколения, без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Данное определение, широко известное как «формула Брундтланд», стало ключевым ориентиром для формирования концепции устойчивого развития в праве и политике во всем мире.

После официального появления вышеупомянутой концепции в 1987 г. началась ее интег-

рация в международные договоры и декларации. Особую роль здесь сыграла Конференция ООН по окружающей среде и развитию 1992 г. в г. Рио-де-Жанейро, где принцип устойчивого развития получил международное признание и был закреплён в ряде ключевых документов. В последующие десятилетия концепция устойчивого развития претерпела эволюцию, расширив сферу своего действия. На Всемирном саммите 2002 г. по устойчивому развитию в Йоханнесбурге мировое сообщество подтвердило приверженность этой стратегии и уточнило ее содержание: было подчеркнуто, что экономическое развитие, социальное развитие и охрана окружающей среды являются взаимосвязанными основами устойчивого развития [9, с. 227]. Далее, в 2015 г., ООН была принята Повестка дня до 2030 года с целями устойчивого развития (далее – ЦУР), охватывающими 17 взаимосвязанных целей, включая ликвидацию нищеты, борьбу с неравенством, защиту экосистем и противодействие изменению климата. ЦУР представляют собой всеобъемлющий план действий по реализации принципа

устойчивого развития на глобальном уровне и отражают смещение акцента на интеграцию всех трех его измерений для всех стран. Несмотря на широкое признание концепции устойчивого развития, остается вопрос: можно ли говорить о ней как о самостоятельном принципе международного экологического права? Если да, то каково его место в современной системе принципов международного экологического права (далее – МЭП), каково содержание этого принципа и каким образом его развитие отражается на национальном законодательстве? Попробуем разобраться в этом вопросе.

Понятие и место принципа устойчивого развития в международном экологическом праве

Начнем с того, считается ли устойчивое развитие юридически признанным принципом МЭП либо это лишь политическая декларация? Однозначного доктринального ответа на этот вопрос пока нет, однако этот принцип прямо упоминается в различных актах «мягкого» права (декларациях ООН) и косвенно во многих международных договорах (в частности, в Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г.). Есть упоминания о данном принципе и в международной судебной практике. Например, в деле «Габчикова – Надьмарош» (Венгрия против Словакии) (1997) ¹ и в деле «Целлюлозные заводы на реке Уругвай» (Аргентина против Уругвая) (2010) ² Международный Суд подтвердил важность этой концепции. Таким образом, на уровне высшей судебной инстанции ООН признано наличие концепции устойчивого развития, являющейся руководством к действию при толковании и выполнении международных обязательств [5, с. 484]. Поэтому сегодня можно утверждать, что принцип устойчивого развития, хотя он и сформировался изначально как политическая и идеологическая концепция, уже трансформировался в общепризнанный принцип международного экологического права.

Он занимает достойное место среди других принципов МЭП. К их числу традиционно относят: принцип постоянного суверенитета государств над своими природными ресурсами; принципы предосторожности; «загрязнитель платит»; общей, но дифференцированной

ответственности и др. Эти принципы сложились в ходе развития международного экологического права во второй половине XX в. и нашли отражение во многих соглашениях (например, принцип предосторожности закреплен в Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г., принцип «загрязнитель платит» – в Декларации Рио 1992 г. и т. д.). Принцип устойчивого развития занимает особое положение среди них, так как носит комплексный и интегративный характер. Если большинство экологических принципов посвящены конкретным вопросам (предотвращение вреда природе, ответственность загрязнителя, оценка воздействия), то устойчивое развитие объединяет в себе различные измерения – экологическое, экономическое и социальное. Его можно назвать «метапринципом» [4, с. 356], задающим общий вектор остальным принципам. Принцип устойчивого развития не отменяет и не подменяет другие принципы, а примиряет потенциальные противоречия между ними и расширяет рамки экологического права, включает вопросы развития и благосостояния.

Особенно ярко роль принципа устойчивого развития проявляется во взаимодействии с принципом постоянного суверенитета государств над своими природными ресурсами. Исторически международное право исходило из суверенного права государств развиваться и эксплуатировать свои ресурсы. Однако экологические ограничения требовали умерить безграничный экономический рост ради сохранения природы. Принцип устойчивого развития помогает найти баланс, поскольку примиряет право государств на экономическое развитие с обязанностью сохранять окружающую среду. Он становится своего рода «мостом» между принципом суверенитета и принципами охраны окружающей среды. Наряду с этим в Рио-де-Жанейрской декларации прямо признается, что все государства несут общую ответственность за охрану экосистем Земли, но в силу различий в их вкладе в деградацию окружающей среды роль и обязанности развитых и развивающихся стран отличаются. Эта концепция общего, но дифференцированного подхода является конкретизацией принципа устойчивого развития: более развитые государства должны больше способ-

ствовать решению глобальных экологических проблем и помогать развивающимся странам идти по пути устойчивого развития.

Принцип устойчивого развития взаимодействует и с другими принципами. Так, принцип предосторожности логически вытекает из цели обеспечить долгосрочную экологическую устойчивость развития; принцип участия общественности (закрепленный в Орхусской конвенции 1998 г.) связан с устойчивым развитием тем, что широкое участие заинтересованных сторон необходимо для принятия сбалансированных решений, учитывающих интересы общества и будущих поколений. Таким образом, принцип устойчивого развития не вытесняет другие принципы, а действует совместно с ними, устанавливая баланс. Именно благодаря принципу устойчивого развития международное экологическое право эволюционировало от узкого природоохранного подхода к активной интеграции экологических, экономических и социальных целей. Устойчивое развитие проникло и в смежные сферы международного права, например в права человека [8, с. 13].

Все чаще в международном праве признается связь между правом на благоприятную окружающую среду и устойчивым развитием. Генеральная Ассамблея ООН (2022 г.) официально признала право каждого человека на здоровую и устойчивую окружающую среду – это отражение понимания, что реализация прав человека невозможна без устойчивого развития. Аналогичным образом в международном экономическом праве разрабатываются концепции зеленой экономики и циркулярной экономики, тесно связанные с идеями устойчивого развития.

Содержание принципа устойчивого развития

Принцип устойчивого развития является многогранным и охватывает ряд конкретных обязанностей государств. Содержание этого принципа следующее.

1. Учет экологических, экономических и социальных факторов при принятии решений. Это центральная идея устойчивого развития: любые планы, проекты и политики развития должны учитывать экологические последствия, а экологическая политика должна учи-

тывать социально-экономические реалии. В МЭП она проявляется, например, в требованиях проводить оценку воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС) для крупных, трансграничных или потенциально опасных проектов (Конвенция Эспо 1991 г.) [6, с. 102], стратегическую экологическую оценку планов и программ, в необходимости включать экологические требования в стратегические документы по развитию. Таким образом, этот принцип означает, что экономическая деятельность не должна рассматриваться изолированно от ее влияния на природу и общество. На практике реализация этого принципа проявляется в том, что правительства разрабатывают комплексные стратегии: например, энергетическая политика теперь включает меры по сокращению выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов, промышленная политика учитывает вопросы обращения с отходами и ресурсосбережения, градостроительная политика предусматривает зеленые зоны и электротранспорт и т. д.

2. Учет интересов будущих поколений. Одним из оснований устойчивого развития является обязанность современного поколения не исчерпывать ресурсы и не наносить такой ущерб экосистемам, который поставил бы под угрозу жизнь и благосостояние людей в будущем. Эта идея, изначально выраженная в докладе Г.Х. Брундтланд, нашла отражение в принципах и договорах. Например, в преамбуле Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г. говорится об охране климата «в интересах нынешнего и будущих поколений человечества». Аналогичные формулировки содержатся и в других международных актах. Юридически категория «будущие поколения» трудно поддается формализации: они не являются субъектами права в настоящее время. Тем не менее принцип устойчивого развития этически обязывает правительства вести учет долгосрочных последствий. В международном масштабе это выражается в требовании устойчивого (рационального) использования природных ресурсов [3, с. 9] не превышать имеющиеся возможности экосистем, сохранять биологическое разнообразие.

3. Сбалансированное удовлетворение потребностей нынешнего поколения. Это оз-

начает заботу не только о будущих, но и о ныне живущих людях. Социальное измерение принципа сегодня подчеркивает уменьшение бедности, улучшение здоровья, образования и т. д. На национальном уровне это означает, что экономическая политика должна быть ориентирована на удовлетворение базовых потребностей населения, но при этом экономический рост не должен ставить под угрозу качество жизни нынешнего поколения и приводить к деградации экосистем.

4. Рациональное использование и сохранение природных ресурсов. Из принципа устойчивого развития вытекает обязанность эксплуатировать ресурсы таким образом, чтобы сохранить их запасы и качество для будущих поколений. Это применимо как к возобновляемым ресурсам (леса, рыболовство – не превышать уровней естественного воспроизводства), так и к невозобновляемым (полезные ископаемые). Международные соглашения об управлении ресурсами (например, соглашения по рыболовству, сохранению тропических лесов, охране пресной воды и др.) все чаще включают требование «устойчивого использования».

5. Общее, но дифференцированное участие государств в решении глобальных проблем. Развивающимся странам трудно достичь устойчивости без технологий, финансовой помощи. Поэтому исследуемый принцип означает, что развитые страны должны помогать, в частности передавать экологически чистые технологии.

6. Участие международной общественности в процессе достижения целей устойчивого развития. Устойчивое развитие невозможно без участия общества – правительства, бизнеса, НПО, научного сообщества, коренных народов, женщин, молодежи и т. д. Международно-правовые инструменты по доступу к информации и правосудию (Орхусская конвенция 1998 г.) дополняют этот аспект: открытость экологической информации и вовлеченность граждан в принятие решений [11] – неотъемлемые условия устойчивого развития. В более широком плане сюда же относятся требования хорошего управления: прозрачность, подотчетность, отсутствие коррупции. Без них долгосрочные устойчивые цели недостижимы.

Обобщенно можно сказать, что содержание принципа устойчивого развития сводится к обязанности государства и общества вести такую политику, которая бы удовлетворяла человеческие потребности и повышала качество жизни, не разрушая природную основу, от которой зависит жизнь людей, и обеспечивая права и интересы как нынешнего, так и будущих поколений. Это крайне широкая формула, поэтому конкретизация принципа происходит через более узкие нормы (о предотвращении вреда, об ОВОС, о доступе к информации, о квотах на выбросы и т. д.). При этом, исходя из его содержания, данный принцип динамический, его содержание эволюционирует по мере появления новых вызовов (изменение климата, потеря биоразнообразия) и новых подходов (циркулярная экономика). Однако базовые элементы – интеграция, межпоколенческая и социальная справедливость, рациональное природопользование – остаются всегда неизменными.

Влияние принципа устойчивого развития на российское экологическое и иное законодательство

Россия, являясь участницей ключевых международных форумов по защите окружающей среды и развитию, восприняла концепцию устойчивого развития достаточно рано. В 1992 г. на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро российская делегация поддержала Декларацию Рио и Повестку дня на XXI век. Впоследствии Россия предприняла шаги по формализации принципа устойчивого развития на национальном уровне. Одним из таких первых и значимых правовых актов стала Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденная Указом Президента РФ от 01.04.1996 № 440, которая прямо ссыла-лась на рекомендации и принципы, установленные на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро 1992 г., тем самым признавая преемственность национальной политики международным договоренностям. Концепция 1996 г. предусматривала последовательные шаги по сбалансированию социально-экономических задач и задач охраны окружающей сре-

ды, с тем чтобы удовлетворить потребности нынешнего и будущих поколений россиян. В документе подчеркивалось, что переход к устойчивому развитию – длительный и поэтапный процесс, требующий модернизации экономики, снижения нагрузки на природу и гармоничного сосуществования общества и природы [2]. Поскольку эти положения носили программный характер, Концепция задавала вектор развития многим другим нормативным актам.

Наиболее явно принцип устойчивого развития вошел в российское право с принятием Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», который закрепил устойчивое развитие как один из основных принципов охраны окружающей среды. В ст. 3, среди других принципов, прямо упоминается принцип научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды. Этот принцип фактически имплементирует международный подход интеграции трех видов интересов. Тем самым устойчивое развитие из декларативной концепции превратилось в руководящий принцип российского экологического права. Данная формулировка означает, что при осуществлении хозяйственной или иной деятельности должны учитываться и экологические требования, и экономические выгоды, и социальные последствия – с расчетом на длительную перспективу. Аналогичные положения были внесены в законодательные акты природоресурсного блока.

Например, Федеральный закон «О животном мире» (ст. 12) закрепляет принцип устойчивого использования объектов животного мира. Лесной кодекс (ст. 1) называет основным принципом лесного законодательства «устойчивое управление лесами», а Градостроительный кодекс (ст. 2) – «обеспечение комплексного и устойчивого развития территории на основе территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории». Этот перечень может быть продолжен, однако следует констатировать практическое значение данного принципа: он служит вектором для разработки конкретных нормативных требований. Например,

из него вытекает обязанность проводить государственную экологическую экспертизу проектов (чтобы не допустить проектов, не обеспечивающих экологических критериев устойчивости), устанавливать нормативы предельно допустимых выбросов (сбросов), лимиты использования ресурсов и др. Упомянутое в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ сочетание интересов конкретизируется через механизмы ОВОС, территории с особым эколого-правовым режимом (ООПТ), где хозяйственная деятельность ограничивается ради экосистемных функций, и др. В то же время критерии и индикаторы устойчивого развития в России определены только для животного мира и лесов, что требует дальнейшего развития [1].

Таким образом, принцип устойчивого развития пронизывает собой все экологическое регулирование – от нормирования выбросов и сбросов до стратегического планирования природопользования. Стоит отметить, что в 2020 г. были внесены дополнения в Конституцию РФ, которые подтвердили идею устойчивого развития. В новой ст. 75.1 Конституции провозглашено, что в России создаются условия для устойчивого экономического роста страны, повышения благосостояния граждан. И хотя речь идет об «устойчивом экономическом росте», в контексте конституционной нормы ст. 42 о праве на благоприятную окружающую среду можно видеть закрепление основ устойчивого развития на высшем уровне.

В последние годы, в связи с реализацией ЦУР и задач Парижского соглашения по климату, в России приняты акты, реализующие принцип устойчивого развития в различных секторах. Во-первых, в рамках климатической политики принимается Указ Президента РФ от 06.08.2025 № 547 «О сокращении выбросов парниковых газов», а также продолжается реализация Федерального закона от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», направленного на создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики Российской Федерации при снижении уровня выбросов парниковых газов. Утверждена Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.

(распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р), нацеленная на постепенный переход к низкоуглеродным технологиям при сохранении экономического роста. Реализуются экспериментальные проекты по торговле углеродными единицами (на острове Сахалин).

Во-вторых, происходит интеграция принципов устойчивого развития в социально-экономическую сферу. Распоряжением Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р были утверждены цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации. К таким основным направлениям отнесены обращение с отходами, транспорт, энергетика, строительство, промышленность и другие отрасли, в рамках которых будет обеспечена экологизация и социальная эффективность развития. Для практической реализации этого курса постановлением Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 утверждены критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития и требования к системе верификации таких проектов. Развивается нормативная база для нефинансовой (устойчивой) отчетности компаний. Концепция развития публичной нефинансовой отчетности (распоряжение Правительства от 05.05.2017 № 876-р) и развитие ESG-принципов [7, с. 119] направлены на то, чтобы бизнес в РФ отчитывался о своем воздействии на окружающую среду и общество, интегрируя устойчивое развитие в корпоративные стратегии [10]. Таким образом, принцип устойчивого развития начинает проявляться и через требования к корпоративному сектору: прозрачность в эколого-социальных вопросах и ответственность бизнеса.

В-третьих, стоит выделить влияние принципа устойчивого развития на иное (не-экологическое) законодательство, включая законы об энергоэффективности, инвестиционной деятельности, поддержке возобновляемых источников энергии и т. д. Некоторые национальные проекты напрямую связаны с ЦУР – проект «Экологическое благополучие», «Семья» и др. Российская Федерация в 2020 г. учредила национальные цели развития до 2030 г. (Указ Президента от 21.07.2020 № 474), многие из которых явно корреспондируют ЦУР.

Заключение

Сегодня принцип устойчивого развития глубоко проник в правовую систему России. Он закреплён на разных уровнях – от Конституции РФ и рамочных федеральных экологических законов до подзаконных актов, национальных проектов и законов субъектов РФ. Законодатель, восприняв международные ориентиры, стал внедрять требования о поиске баланса экономической деятельности и охраны окружающей среды, обеспечивать долгосрочное сохранение природы для будущих поколений и учитывать социальные эффекты. Вместе с тем, как и в других странах, вызовом остается практическая реализация этих нормативных установок. Недостаточно провозгласить принцип – важно, чтобы он применялся при оценке проектов, распределении бюджета, развитии промышленности и т. д. В России существуют проблемы проведения экологической экспертизы, государственного экологического контроля и др., что мешает полному воплощению принципа устойчивого развития. Однако общий вектор развития законодательства очевидно соответствует глобальной парадигме: происходит «экологизация» экономики и законодательства, хотя этот процесс довольно медленный. В числе перспективных направлений дальнейшей реализации принципа устойчивого развития можно выделить: углубление интеграции отраслей международного права; развитие системы международного экологического мониторинга; разработку новых международных и национальных критериев (и индикаторов) ЦУР; развитие зеленого финансирования; продолжение борьбы с изменением климата; разработку стратегий устойчивого развития локального (устойчивое развитие городов) и отраслевого (устойчивое развитие сельского хозяйства) уровней; использование цифровых инструментов для перехода к устойчивому развитию; формирование новых стандартов образования и правовой культуры.

Реализация данных направлений позволит и далее развивать парадигму международного экологического права от реагирования на отдельные проблемы к проактивному формированию политики, направленной на предупреждение экологических кризисов посред-

ством учета социальных и экономических факторов. В системе принципов МЭП исследуемый принцип занимает особое место, выступая интегрирующим началом. Он обеспечивает взаимосвязь между фундаментальными целями: развитием, охраной природы и благополучием людей. Содержание принципа устойчивого развития раскрывается через конкретные обязанности государств: интегрировать экологические требования в развитие, учитывать интересы нынешнего и будущих поколений, рационально использовать ресурсы, бороться с бедностью. Это значит, что устойчивое развитие – *процесс*, в котором должны участвовать все: правительства, международные организации, бизнес, гражданское общество – для достижения синергии между экономикой, обществом и окружающей средой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Краткое изложение решений консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1997–2002 гг. Нью-Йорк, 2006. С. 1–16.

² Дело, касающееся целлюлозных заводов на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая) : решение Международного Суда от 20 апреля 2010 года. URL: https://cawater-info.net/bk/water_law/pdf/argentina-vs-uruguay-ru.pdf

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, А. П. О некоторых особенностях реализации концепции устойчивого развития в российском экологическом законодательстве / А. П. Анисимов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2. – С. 58–63.

2. Бринчук, М. М. Обеспечение экологической безопасности в свете устойчивого развития / М. М. Бринчук // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. – 2019. – № 2. – С. 97–104.

3. Василенко, Е. В. Формирование международного природоресурсного права : дис. ... канд. юрид. наук / Василенко Екатерина Владимировна. – Ростов н/Д, 2016. – 225 с.

4. Высторобец, Е. А. Экологичность конституций (карта) / Е. А. Высторобец // Экологические положения конституций / под ред. Е. А. Высторобца ; авт. коллектив: Е. А. Высторобец [и др.]. – М. ; Уфа, 2012. – 385 с.

5. Должиков, А. В. Соразмерность как общеправовой принцип в конституционном правосудии России (на примере основных социальных прав) : дис. ... д-ра юрид. наук / Должиков Алексей Вячеславович. – СПб., 2022. – 1112 с.

6. Кузьменко, Э. Ю. Институт оценки воздействия на окружающую среду в международном экологическом праве : дис. ... д-ра юрид. наук / Кузьменко Элла Юрьевна. – Казань, 2019. – 411 с.

7. Мажорина, М. В. Право устойчивого развития: сущность, предмет и методология / М. В. Мажорина // Lex russica. – 2022. – Т. 75, № 5. – С. 117–126.

8. Пушкарева, Э. Ф. Международный экологический правопорядок и экологические права человека : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Пушкарева Эльвира Фаритовна. – М., 2008. – 56 с.

9. Соколова, Н. А. Концепция устойчивого развития и международное право окружающей среды / Н. А. Соколова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 11. – С. 225–232.

10. Шарно, О. И. Экологическая ответственность бизнеса как критерий ESG и устойчивого развития // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 29–37. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.4>

11. Fitzmaurice, M. The Principle of Sustainable Development in International Development Law / M. Fitzmaurice. – URL: <https://www.eolss.net/sample-chapters/c13/E6-67-03-02.pdf>

REFERENCES

1. Anisimov A.P. O nekotorykh osobennostyakh realizacii koncepcii ustojchivogo razvitiya v rossijskom ekologicheskom zakonodatelstve [On Some Features of the Implementation of the Concept of Sustainable Development in Russian Environmental Legislation] *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 2, pp. 58-63.

2. Brinchuk M.M. Obespechenie ekologicheskoy bezopasnosti v svete ustojchivogo razvitiya [Ensuring Environmental Safety in the Light of Sustainable Development]. *Vestnik Akademii pravookhranitelnykh organov pri Generalnoj prokurature Respubliki Kazahstan* [Bulletin of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan], 2019, no. 2, pp. 97-104.

3. Vasilenko E.V. *Formirovanie mezhdunarodnogo prirodoresurnogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk* [Formation of International Natural Resource Law. Cand. jurid. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2016. 225 p.

4. Vystorobets E.A. Ekologichnost konstitucij (karta) [Environmental Friendliness of Constitutions (Map)]. *Ekologicheskie polozheniya konstitucij* [Ecological Provisions of the Constitutions], Moscow; Ufa, 2012. 385 p.
5. Dolzhikov A.V. *Sorazmernost kak obshhepravovoj princip v konstitucionnom pravosudii Rossii (na primere osnovnyh socialnyh prav): dis. ... d-ra yurid. nauk* [Proportionality as a General Legal Principle in Constitutional Justice in Russia (On the Example of Basic Social Rights). Dr. jurid. sci. diss.]. Saint Petersburg, 2022. 1112 p.
6. Kuzmenko E.Yu. *Institut ocenki vozdejstviya na okruzhayushchuyu sredu v mezhdunarodnom ekologicheskom prave: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Institute of Environmental Impact Assessment in International Environmental Law. Dr. jurid. sci. diss.]. Kazan, 2019. 411 p.
7. Mazhorina M.V. Pravo ustojchivogo razvitiya: sushchnost, predmet i metodologiya [The Law of Sustainable Development: Essence, Subject and Methodology]. *Lex russica*, 2022, vol. 75, no. 5, pp. 117-126.
8. Pushkareva E.F. *Mezhdunarodny ekologicheskij pravoporyadok i ekologicheskie prava cheloveka: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [International Environmental Law and Order and Ecological Human Rights. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2008. 56 p.
9. Sokolova N.A. Konceptiya ustojchivogo razvitiya i mezhdunarodnoe pravo okruzhayushhej sredy [The Concept of Sustainable Development and International Environmental Law]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)* [Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA)], 2021, no.11, pp. 225-232.
10. Sharno O.I. Ekologicheskaya otvetstvennost biznesa kak kriterij ESG i ustojchivogo razvitiya [Environmental Responsibility of Business as a Criterion of ESG and Sustainable Development]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 3, pp. 29-37. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.4>
11. Fitzmaurice M. *The Principle of Sustainable Development in International Development Law*. URL: <https://www.eolss.net/sample-chapters/c13/E6-67-03-02.pdf>

Information About the Author

Anatoly Ja. Ryzenkov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Civil Law and Procedure, Kalmyk State University, Pushkina St, 11, 358000 Elista, Russian Federation, 4077778@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2015-1709>

Информация об авторе

Анатолий Яковлевич Рыженков, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса, Калмыцкий государственный университет, ул. Пушкина, 11, 358000 г. Элиста, Российская Федерация, 4077778@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2015-1709>